

Г.В. Ражнёв, к.ф.н., Смоленск

ПРОЗРЕНИЕ СЕРДЦА

Венок сонетов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Венок сонетов – форма поэмы, состоящей из 15 циклических сонетов, требующих от поэта огромной изобретательности, исключительного мастерства и усидчивости.

Сонет – строгая форма стихотворения в 14 строк – два четверостишия (катрена) и два трехстишия (тертеца). Наиболее обычное расположение рифм в сонете – «итальянское»: катрены по схеме abab abab, а тертецы по схеме cde cde или по «французской», более изощренной, ccd eed.

Внутренняя композиция сонета такова, что первый катрен является началом разворачивания сюжета всего сонета, в нем утверждается основная тема сонета, во втором катрене происходит развитие положений первого катрена. Таким образом, оба катрена ведут линию подъема. Дальше, в тертецах, идет нисхождение темы: в первом тертеце намечается развязка её, а во втором тертеце происходит завершение развязки, которое находит яркое выражение в последней строке, самой сильной по мысли и образности.

Сонет изобретен в Италии в 13 веке. Блестящими мастерами сонета были Петрарка, Данте, Л. де Вега, П. Ронсар, У. Шекспир, У. Вордсворт, Ш. Бодлер, П. Верлен и др.

Венок сонетов венчает пятнадцатый сонет, в котором заключается замысел всей поэмы. Первая строка первого сонета совпадает с первой строкой 15-го сонета. Первая строка второго сонета повторяет последнюю строку первого сонета, первая строка третьего сонета повторяет последнюю строку второго сонета. И так далее, до 14-го сонета, а 15-й сонет составлен из первых строк всех 14-ти сонетов, и заканчивается первой строкой 14-го сонета, замыкая собой кольцо строк.

Венок сонетов изобретен в Италии в 13 веке. Первый венок сонетов на русский язык перевел в 1889 году Ф. Корш, а первые венки сонетов на русском языке появились в начале 20-го века. Их написали Вяч. Иванов, В. Брюсов и М. Волошин.

По выражению одного из поэтов,

«Сонет считают камерным искусством,
Изыском изощренного ума ...».

ПРОЗРЕНИЕ СЕРДЦА

I. ОЖИДАНИЕ

В ней юность задержала бег,
Бутоном розы приоткрытой,
Чистейшей, как январский снег
И женственности нераскрытой.

Полна загадок, тайн любви,
Истомы сладкой, в ожидании,
Когда найдется визави,
Способный к таинствам свиданий,

Кто б смог творить любви томленье,
И чувств прелестное горенье,
Что б ощутить смогла бы вечность,

И восторгаясь всей душой,
Испить до дна любви земной,
Сменив неистовство на нежность.

II. НАПЕВ ДУШИ

Сменив неистовство на нежность,
Росла она и повзрослев,
Решила сбросить чувств воздержность,
Услышав сладостный напев.

Напев души, напев желаний,
Напев страстей, напев всех сил.
Но где он, где он, тот желанный,
Кто б сны воочью повторил?

Он долго, долго не являлся,
Как будто в вечности скрывался.
Но только он имел ковчег,

Весь полный чудных наслаждений,
Ключей от снов её горений,
Как будто сонм прелестных нег.

III. БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

Как будто сонм прелестных нег,
Ей бог собрал благое тело,
И ласки сотен теплых рек,
Любимых Зевсом рук Семелы.

Пракситель Афродиту Книду
Ваял с её прекрасных чар,
А Сандро, пережив планиду,
Венере Танин жест придал.

Климт изощренно воспевал
Её фигуры идеал,
Улыбки скромной безмятежность,

И только глядя на неё,
К модерну проявив чутье,
Смог укротить страстей безбрежность.

IV. ПОЗНАНИЕ КРАСОТЫ

Смог укротить страстей безбрежность
Не Дионис, и не Сатир,
А Аполлон, воспевший нежность,
Дитё Парнаса, муз кумир.

Его, ценителя искусств,
В гербе своём я поместил,
И он, волшебный злотоуст,
Меня прекрасному учил.

Учил законам наслаждений,
Весной и летом, в день осенний,
Когда и дождь, и многоснежье.

Но только раз я Красоту познал,
Когда Татьяну повстречал
На Дивноморском побережье.

V. ВСТРЕЧА

На Дивноморском побережье,
В дни санаторной суеты,
Мы повстречались у побережья –
Сан Саныч, Вера, я и ты.

* Спасибо танцам за знакомство,
Сан Санычу – за тот приют,
А Вере – впрямь за опекунство,
За верный Танечкин маршрут.

Маршрут прекрасный нам избрали,
Ведь мы друг друга век искали,
Дождавшись таинств волшебства,

Под шорох гальки, блики моря,
У скал, цветов и шум прибоя,
В дни полнолуний торжества.

VI. СВЕРШЕНИЕ

В дни полнолуний торжества,
Ты, как прелестная Алкмена,
Тихонько в номер свой вошла,
Где пребывала в бденье Вера.

Свершилось, – молвила ты ей.
И патронесса удивившись,
Сказала: – Он же корефей,
Раз смог, а-то, – тебя добиться.

Не знала Вера, что геройство,
Ведь не его, а наше свойство.
Кто Любит – тот Любим безбрежно.

Всегда я помнить буду ночь,
Когда Луна, и спать невмочь,
Явилась ты как первоснежье.

VII. СЛОВА

Явилась ты как первоснежье,
Как мягкий дождь на жар души.
И полюбил я побережье,
Слова Татьяны – не спеши,

Не говори так громко. Тише,
Пусть санаторий мирно спит,
Чтобы никто сих слов не слышал,
Ты только мне их говори.

И только мне. Их сладко слушать,
И ненасытно, долго кушать:
Они как мёд, как нежная халва,

Как волны рек ласкают сушу,
Как теплый ветер греет душу,
Как чувств светлейших кружева.

VIII. УЛЫБКА

Как чувств светлейших кружева,
Улыбка нежный лик твой красит.
Она – как радость бытия,
И гнев любой она погасит.

Её волшебное тепло
И днем и ночью дразнит чувства,
Вокруг становится светло
И притихает страсти буйство.

Улыбку эту я всю жизнь искал,
О ней, прелестной, я всегда мечтал.
Шли годы, а она была вдали.

Но только раз Фортуна оживилась,
И наконец, в ней милость пробудилась:
Дни октября прозренья принесли.

IX. ОКТЯБРЬ

Дни октября прозренье принесли,
В сознании вспыхнули сполохи,
И я изрек устами Низами:
«Презри, поэт, червячи крохи».

Богини раб, воспой её, поэт,
Богиня в жизни раз бывает.
Ты посвяти ей не один сонет
И счастлив будь, когда она тебя ласкает.

И Веру вновь благодаря,
Тропинку к Тане проторя,
Любуйся ею, как Моды,

И долго в море с ней плыви,
И снова, снова с ней ищи
Волну божественной любви.

X. ВИДЕНИЕ

Волну божественной любви
Поймав, держу как свой трофей.
Молю Всевышнего – продли,
Дай мне ещё проплыть на ней.

В цветах я вижу Геленджик,
У скал отвесных мы втроем.
Над нами лебедь все кружит,
А в море – только мы вдвоем.

И пережили мы тогда
Мечту – остаться навсегда
В пучине сладкой, нежной страсти.

Пытаясь чувства усмирить,
Хочу я снова повторить
Минуты радостного счастья.

XI. ЗАСТЫТЬ ВО ВРЕМЕНИ

Минуты радостного счастья
Казалось, вечно могут плыть,
Но жесткий Кронос неподвластен
Желанью времени застыть.

Застыть в лесах пицундской хвои,
В пригорье виноградных лоз,
В курортных комнатных покоях
И в клумбах черноморских роз.

Застыть на цифре «двадцать девять»,
«Семнадцать» святостью овеять,
Сухой отдаться винной страсти.

Застыть бы в ночи тех свиданий,
Когда познали в пик желаний
Восторг неспешных сладострастий.

XII. ВТРОЁМ

Восторг неспешных сладострастий
Не раз вкушали мы вдвоем,
А радость встреч, прогулок счастье
Переживали мы втроем.

Втроем мы по горам бродили,
Срывали сладкий виноград,
Втроем на танцы мы ходили,
А за хурмой – в Витюшин сад.

Втроем на пляже отдыхали,
У скал от страха трепетали.
Была бы сила в нашей власти,

То мы б мечтали: вина «Брют»
В фужеры наши боги льют,
Как дождь в осеннее ненастье.

XIII. УТЁС

Как дождь в осеннее ненастье
Обильный, долгий и густой
Октябрьское свалилось счастье
Ко мне, на тот этаж шестой.

Я увезу его оттуда.
Спасибо, милый Дивноморск.
И вечно вспоминать я буду
Высокий, каменный утёс.

Утёс, где мы с тобой купались,
На радость Веры целовались,
И даже строили мечты ...

Спроси меня, кто твой духовник,
И счастья моего виновник?
Всё это ты, Татьяна, ты.

XIV. ТЫ

Всё это ты, Татьяна, ты,
Меня, как маг заморозила.
И счастья познанной мечты
Меня всецело охватило.

Хочу себя я превращать
В подспудный мир твоих желаний,
Хочу тебя я удивлять
Фантазией моих ласканий.

И обратился к Богу я: – Мой Свет,
Отдай мне все разгадки Тани.
Всевышний молвил мне в ответ:

Одну скажу – по воле Вед,
Дав её телу стройность лани,
В ней юность задержала бег.

XV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ней юность задержала бег,
Сменив неистовство на нежность,
Как будто сонм прелестных нег
Смог укротить страстей безбрежность.

На Дивноморском побережье,
В дни полнолуний торжества
Явилась ты, как первоснежье,
Как чувств светлейших кружева.

Дни октября прозренья принесли,
Волну божественной любви,
Минуты радостного счастья,

Восторг неспешных сладострастий,
Как дождь в осеннее ненастье,
Все это ты, Татьяна ты.

ПРИМЕЧАНИЯ

III. СЕМЕЛА – героиня греческой мифологии, земная женщина, дочь фиванского царя, с которой Зевс имел тайную любовную связь.

ПРАКСИТЕЛЬ (390–330 до н.э.) – древнегреческий скульптор из Афин. Считается, что своим шедевром «Афродита Книдская» он положил начало традиции создания в скульптуре обнаженных женских фигур с идилически-чувственной одухотворенностью. Скульптуру купили жители острова Книд. Этой статуей Пракситель создал славу Книду.

САНДРО – имя гениального итальянского художника раннего Возрождения Боттичелли (1445 – 1510). Один из его шедевров – картина, написанная по заказу Медичи «Рождение Венеры» (1484-1486). В ней художник первым воплотил в живописи Венеру не только как богиню, но и как земную женщину, придав ей черты целомудренной «Венеры – пюдика», т.е. «стыдливой».

КЛИМТ Густав (1862 – 1918) – австрийский живописец, блестящий мастер изощренных композиций в стиле модерн. Всемирную славу принесли ему изображения женских фигур с налетом изысканной эротики и декаданса. Стал пионером и вождем ар нуво. Восемь лет был президентом «Венского сецессиона» – объединения европейских художников, которые отошли от доктрин академического искусства.

IV. ДИОНИС – греческий бог виноградарства и виноделия. Считается олицетворением вакхического неистовства, оргий, раскрепощенных чувств и беспредельного эротизма.

САТИР – в греческой мифологии козлоногий демон из свиты Диониса, олицетворение пьянства, похоти и распутства, наглости, лености и беззаботности.

АПОЛЛОН – греческий бог многофункционального значения, главной функцией которого было покровительство искусства. Он олицетворял в противоположность Дионису окултуренную, цивилизованную сторону человека, а также благородство и идеал мужской красоты.

ПАРНАС – горный массив, а в греческой мифологии место обитания Аполлона и муз.

МУЗЫ – в греческой мифологии богини поэзии, искусств и наук. Количество муз достигало девяти.

V. АЛКМЕНА – в греческой мифологии благочестивая красавица, верная жена Амфитриона. Зевс, воспользовавшись многодневным отсутствием Амфитриона, принял его обличие и провел с Алкменой ночь, длившуюся более двадцати часов, предаваясь любовным утехам (Гелиосу было приказано на это время остановить солнце, Луне двигаться медленнее, а Сну – овладеть на это время всем человечеством). От этой связи Алкмена родина Геракла.

VIII. ФОРТУНА – римская богиня счастья, случая и удачи.

IX. НИЗАМИ (1141 – 1209) – азербайджанский поэт, писавший на персидском языке. Автор «Пятирицы» (пяти поэм), а также многих газелей, касыд и лирических стихов. «Презри, поэт, червячки крохи» – слова перекликаются со словами Низами, который в одном из своих ранних стихотворений обращается к поэту со словами «... презри воробьиные крохи ...»

МОДИ – Модильяни Амадео (1884 – 1920) – итальянский художник, работавший с 1906 года в Париже. Изящно изображал обнаженную женскую натуру. Стиль его живописных ню отличался интимностью, лиричностью и музыкальностью линейных ритмов.

XI. «Двадцать девять» и «семнадцать» – номера санаторных комнат, в которых жили Вера с Татьяной и автора венка сонетов.

XII. «БРЮТ» – вариант шампанских вин, где содержание сахара составляет не более 1,5 % (в сухом шампанском – от 2 до 2,5 %, в сладком – от 8 до 15 %).